

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.22.83.009

ЕДИНОЕ РУКОВОДСТВО ПРОВЕДЕНИЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЕГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СЛОЖНОСТИ

Сергей Леонидович Кисленко¹, Денис Сергеевич Хижняк²

¹Московская государственная юридическая академия, г. Москва, Российская Федерация, ser-kislenko@yandex.ru

²Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация, denis_khizhnyak@mail.ru

Аннотация. Производство всех следственных действий осуществляется с учетом признанных в криминалистике принципов их реализации, основанных на уголовно-процессуальном законодательстве. Одним из важнейших принципов является единое руководство следственным действием. Такое руководство осуществляет следователь (дознатель). Реализация следователем данного принципа зачастую затрудняется факторами, формирующими криминалистическую сложность следственного действия.

В статье предложено определение криминалистической сложности следственного действия. С ее учетом на примере производства осмотра места происшествия предложена программа реализации принципа единого руководства следственным действием. Данная программа разработана на основе применения метода моделирования. В частности, она основывается на ряде процедурных моделей деятельности следователя.

Ключевые слова: следственное действие, криминалистическая сложность, программа действий, принятие решений, осмотр места происшествия

Для цитирования: Кисленко, С. Л., Хижняк, Д. С. Единое руководство проведением следственного действия как управленческая функция преодоления его криминалистической сложности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 87–99. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.22.83.009

UNIFIED MANAGEMENT OF INVESTIGATIVE ACTIONS AS A MANAGERIAL FUNCTION OF OVERCOMING ITS FORENSIC COMPLEXITY

Sergey L. Kislenko¹, Denis S. Khizhnyak²

¹Moscow State Law Academy, Moscow, Russian Federation, ser-kislenko@yandex.ru

²Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation, denis_khizhnyak@mail.ru

Abstract. The conduct of all investigative actions is based on principles accepted in criminology and based on criminal procedural legislation. One of the most important principles of investigative actions is unified management of the investigative action. Such leadership is carried out by the investigator (interrogating officer). The implementation of this principle by the investigator is often hampered by factors that shape the forensic complexity of the investigative action.

The article proposes a definition of the forensic complexity of an investigative action. Taking this into account, using the example of crime scene investigation, a program for implementing the principle of unified management of the investigative

action is proposed. This program is developed based on the application of the modeling method. In particular, it is based on a number of procedural models of investigator's activity.

Keywords: investigative action, forensic complexity, action program, decision-making, crime scene investigation

For citation: Kislenko, S. L., Khizhnyak, D. S. Edinoe rukovodstvo provedeniem sledstvennogo dejstviya kak upravlencheskaya funkciya preodoleniya ego kriminalisticheskoy slozhnosti [Unified management of investigative actions as a managerial function of overcoming its forensic complexity]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2024, vol. 29 no. 1, pp. 87–99 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.22.83.009

Введение

Организация производства любого следственного действия как элемента процесса расследования – сложная технологическая составляющая, которая определяется целым комплексом факторов. Являясь функцией управления, организация обеспечивает упорядочение технической, тактической, методологической, психологической, профессиональной и других сторон деятельности лиц, вовлеченных в процесс производства следственного действия. Зачастую в следственных действиях (особенно сложных их видах) задействован широкий круг лиц, поэтому управленческие навыки следователя позволяют установить временные взаимоотношения между данными субъектами, определить, кто именно и какие конкретные действия должен выполнять на определенном этапе, и какие для этого потребуются средства. В связи с этим организация процесса проведения следственного действия должна базироваться на принципах:

- единого руководства и персональной ответственности за выполнение текущих задач, решаемых в рамках конкретного следственного действия;
- системного подхода в принятии управленческих решений;
- оптимального соотношения сил и средств, задействованных в работе, а также их интенсивности;
- соответствия структуры и содержания технологической стороны

следственного действия характеристикам объектов, на которые направлена деятельность;

- адаптивности содержания следственного действия (и принимаемых управленческих решений) условиям и обстановке его проведения;

- специализации деятельности (например, по криминалистическим видам следственных действий) и др.

Основная часть

Представляется очевидным, что интенсивность и объем любой деятельности напрямую зависит от характеристик условий, в которых такая деятельность реализуется. Дефицит информации, ограниченность временных ресурсов на реализацию определенных действий и принятие решений; характеристики объектов, на которые направлена деятельность (например, многоэпизодность криминальной деятельности); повышенная динамика и неблагоприятность ситуаций, сопутствующих реализации деятельности, и другие факторы существенно усложняют достижение задач такой деятельности. В связи с этим в криминалистической литературе нашла отражение концепция «криминалистической сложности» расследования, которая призвана отражать реально необходимые силы, средства, объем и интенсивность их применения, позволяющие достигнуть цели расследования в сложных организационных ситуациях [1, с. 9].

При этом криминалистическую сложность процесса расследования в

литературе связывают с разнообразными детерминантами: категорией преступлений, обуславливающих возникновение типичных «проблемных» ситуаций [2, с. 659]; многоэпизодностью преступной деятельности [3]; реализацией способов совершения и сокрытия преступлений с использованием передовых цифровых технологий [4]; совершением преступлений трансрегиональными и транснациональными группами; спецификой следовой картины, обуславливающей высокую сложность установления данных, указывающих на источник криминальной активности (например, цифровые следы в киберпространстве) [5]; временными факторами (например, период с момента совершения преступления и до начала расследования); характером следственных ситуаций [6] и др.

Представляется, что категория «криминалистическая сложность» применима и к процессу анализа тактико-организационной составляющей следственных действий. На наш взгляд, указанная категория проявляет свое методологическое значение в совокупности с категорией «технология» следственного действия. Необходимость обращения к данному понятию обусловлена тем, что именно технологическая составляющая позволяет рассмотреть любую деятельность во внутренней взаимосвязи ее составляющих (субъект, способ, средства, обстановка, этапность деятельности и т. п.), сохраняя функциональное единство всей системы, и в итоге отразить структуру процесса производства следственного действия со всей присущей для нее системой связей на уровне его механизма. То есть такой подход позволяет рассматривать любое следственное действие, *во-первых*, как структурную модель, отражающую законченные циклы деятельности на каких-либо ее этапах (подготовительном, рабочем, заключительном), несущую знания о групповой, видовой,

внутривидовой специфике организационной, гносеологической, технической и технологической составляющих данного процесса. *Во-вторых* – как систематизированное описание процесса, содержащего комплекс рекомендаций или типовых вариантов решения задач, с которыми придется сталкиваться следователю в тех или иных ситуациях (или обособленный период производства следственного действия) производства следственного действия по делам определенного вида (или группы).

На наш взгляд, *криминалистическая сложность следственного действия* – это количественная и качественная характеристика его технологической составляющей, несущая информацию о временных, организационных и иных ресурсных затратах, требующихся для достижения задач следственного действия в сложившихся ситуациях его производства.

К ресурсным затратам, определяющим криминалистическую сложность следственного действия, можно отнести: *аппаратные* (например, необходимость оснащения современными техническими средствами); *операционные* (например, неэффективность устоявшегося алгоритма деятельности в сложившейся нетипичной ситуации); *режимные* (например, непривычность условий деятельности, наличие внешних помех); *функциональные* (например, необходимость задействования в производстве следственного действия узконаправленных специалистов); *временные* (например, дефицит времени на принятие тактико-организационных решений); *психологические* (например, напряженность деятельности, ответственность за его организацию) и др.

Еще более узкий характер носит криминалистическая сложность отдельных этапов и элементов следственных действий. Поскольку, как уже было отмечено, следственное действие с технологической стороны

представляет собой совокупность последовательно сменяющих друг друга этапов с характерными для каждого из них операционными составляющими, постольку реализация каждого последующего этапа напрямую зависит от оптимальной организации предыдущего. В связи с этим преодоление криминалистической сложности следственного действия должно носить системный характер и базироваться на следующих положениях:

– При чередовании отдельных операционных составляющих должна сохраняться системность и непрерывность всего процесса следственного действия как многоэтапного вида деятельности.

– Должно обеспечиваться максимальное использование возможностей каждого отдельного этапа для достижения общей цели следственного действия.

– Результаты каждого последующего действия должны закреплять и развивать результаты предыдущего. Так, принятие своевременных организационных мер по сохранению вероятных следов преступления до выезда следователя на место происшествия обеспечивает последующую полноту фиксации признаков и особенностей изымаемых объектов в протоколе осмотра.

– Достаточность ресурсов (временных, организационных и др.) каждого этапа для решения его специфических задач. Так, на этапе подготовки к следственному действию традиционно актуализируются временные ресурсы, направленные на обработку исходной (поступающей) информации. На криминалистическую сложность данного процесса оказывают влияние такие факторы, как доступность информации (а также природа и степень ее кодирования), объем ее отображения, динамика изменения под воздействием разных факторов, соответствие инфор-

мации возможностям субъекта, ее воспринимающего, и др.

– Вариативность действий. Последовательность действий на каждом этапе зависит от многих факторов, но более всего – от объективно существующих связей между задачами деятельности и фактическими ситуациями их реализации. Все это предопределяет необходимость в каждом конкретном случае выбирать такую систему расположения действий, которая оптимально соответствовала бы указанным связям. Например, по делам о ДТП, ввиду того, что обстановка места происшествия может существенно измениться до прибытия следователя, в первую очередь рекомендуется осматривать участки, где могут находиться наименее устойчивые следы (следы шин, ног, крови и т. д.), а во вторую очередь – объекты с более устойчивыми следами (следы повреждения на транспорте, на неподвижных предметах) [7, с. 223]. А детальный осмотр места взрыва большинство криминалистов рекомендуют начинать с центра (очага) взрыва, а затем передвигаться к периферийным участкам (эксцентрический способ организации осмотра места происшествия) [8, с. 171].

– Принцип оптимальной последовательности действий должен быть присущ каждому структурному этапу проведения следственного действия. Так, для этапа подготовки к проведению следственного осмотра до выезда следователя на место происшествия характерен следующий типовой алгоритм действий: получение исходной информации о характере происшествия; принятие необходимых мер к охране места происшествия (поручение охраны места происшествия сотрудникам полиции, работникам охраны предприятия или учреждения) и обеспечению присутствия на месте происшествия лица, заявившего о преступном событии, очевидцев, свидетелей; вызов

работников соответствующих служб (ОУР, ГИБДД и др.) для проведения неотложных мероприятий; принятие решения о составе следственно-оперативной группы; привлечение для участия в следственном действии необходимых специалистов; выбор и проверка готовности научно-технических средств и средств передвижения и др.

Представляется, что практическое воплощение приведенных выше положений немыслимо без соблюдения выработанных в криминалистике принципов проведения следственных действий. К наиболее ключевому управленческому принципу следует отнести принцип единого руководства, обеспечивающий единоличное принятие решений по организации проведения следственного действия в различных (зачастую сложных) ситуациях его производства. В связи с этим криминалистической сложности следственного действия должны противостоять руководящие и управленческие навыки следователя, направленные на воздействие на сложившиеся ситуации в целях корреляции алгоритмом реализации как отдельных этапов, так и всего процесса производства следственного действия.

В настоящей статье мы остановимся на анализе указанного принципа на примере наиболее сложного и определяющего весь дальнейший ход расследования преступления следственного действия – следственного осмотра (особенно его вида – осмотра места происшествия).

Единое руководство осмотром означает, что действия его участников подчинены одному руководителю – следователю, указания которого обязательны для всех. Объясняется это тем, что именно следователь осуществляет руководство прибывшей на место осмотра следственно-оперативной группой, организует подробный инструктаж, определяет порядок ее работы, обеспечивает согла-

сованные действия всех ее членов, направленные на установление очевидцев, пострадавших и лиц, совершивших преступление, обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления, формирование доказательственной базы¹. И как следствие – именно следователь несет персональную ответственность за качество, полноту и результативность осмотра места происшествия, применение криминалистических средств и методов, изъятие, упаковку и сохранность изъятых следов преступления.

Отсутствие единого руководства осмотром, которое должно осуществляться только дознавателем, следователем, влечет за собой целый ряд ошибок: дачу нечетких или неконкретных поручений сотрудникам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (полиции), или невмешательство в их деятельность; отсутствие руководства специалистами, участвующими в осмотре и неопределение задач по поиску объектов определенной природы и в определенных местах; бездумное выполнение указаний более высоких должностных лиц, которые чаще всего носят безапелляционный характер и отвлекают дознавателя, следователя от выполнения его обязанностей [9, с. 103].

Даже талантливому следователю при осмотре места преступления, особенно совершенного в условиях неочевидности, редко удается сразу вычлнить все следы, полностью отражающие динамику прошлого преступного события. Данное положение означает, что руководство процессом следственного осмотра предполагает необходимость организации взаимодействия с разными структурами и

¹ Положение об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений: утв. приказом МВД России от 26 марта 2008 г. № 280дсп.

субъектами, вовлеченными в данный процесс (сотрудниками органов дознания, его оперативно-розыскными подразделениями, специалистами и экспертами и др.). Поэтому осмотр места происшествия сложен в организационном и психологическом плане. В его производстве участвует значительное число лиц. Кроме того, при осмотре места происшествия по делам о наиболее опасных преступлениях считают необходимым присутствовать руководители или представители отдельных вышестоящих правоохранительных органов. С одной стороны, присутствие данных лиц позволяет оперативно решить многие вопросы, определяющие качество и полноту как следственного осмотра, так и всего расследования по уголовному делу. В частности, могут быть приняты решения о незамедлительном создании группы следователей для расследования преступления, или группы оперативных работников для взаимодействия со следователем. Также могут быть переданы руководителям органов внутренних дел иных районов ориентирующие данные и указания о принятии необходимых мер по установлению и задержанию преступников и др.

С другой стороны, пребывание на месте осмотра вышестоящих структур может сковывать инициативу следователя в организации проведения данного следственного действия и иных мероприятий. Кроме того, следователю в таких условиях психологически трудно принять и организационно осуществить единственно верное здесь решение – ограничить число лиц на месте происшествия лишь теми, кто необходим для качественного его осмотра.

Поэтому в процессе проведения следственного осмотра следователь реализует не только свои профессиональные юридические знания и криминалистические навыки работы со следами, но и управленческие каче-

ства, позволяющие решить задачи данного следственного действия.

Следует также отметить, что руководящая роль следователя проявляется уже на стадии принятия решения о выезде на место происшествия. На данном этапе следователь, используя свое процессуальное положение, в порядке требований п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, поручает органу дознания содействовать при осуществлении осмотра места происшествия.

Участвующие в осмотре места происшествия оперативные работники содействуют под руководством следователя охране места происшествия, не допуская нарушения его обстановки и проникновения на место происшествия посторонних лиц, пресекают случаи уничтожения следов и предотвращают попытки выноса предметов с места происшествия, а также помогают следователю в поиске следов и выявлении очевидцев преступного события.

Сотрудники органов дознания, оказывая существенное содействие следователю при проведении следственного осмотра, не должны подменять его, так как производство следственных действий – прерогатива следователя. Однако следователи порой забывают о том, что им принадлежит руководящая и центральная роль при выполнении следственного действия, теряют контроль над действиями работников органа дознания, которые самостоятельно и от своего имени составляют процессуальные документы, что ведет к неполноте, низкому качеству этих документов, а нередко и всего расследования [10, с. 63].

Также к серьезному организационному упущению со стороны следователя можно отнести случаи изъятия работниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, предметов и объектов, имеющих значение для уголовного дела, до прибытия на место происшествия дознавателя, следователя. Кроме

того что такие действия носят не-процессуальный характер, они приводят к изменению обстановки на месте происшествия². И следователем в ходе осмотра работа со следами на месте происшествия не осуществляется, а осуществляется формальное отражение в протоколе осмотра ранее изъятых и «подготовленных» для него объектов [11].

В связи с этим руководящая роль следователя должна заключаться не только в содержательности и точности даваемых поручений и указаний, но и в их своевременности и адресности. Это порой требует наличия таких профессиональных качеств, как самоконтроль, сдержанность в проявлении чувств и эмоций, уверенность в себе, способность брать на себя ответственность, владеть собой и руководить другими в психологически напряженных ситуациях [12].

Однако, как свидетельствует практика, следователи в ходе работы на месте происшествия самоустраиваются от решения ряда управленческих вопросов, ошибочно полагая, что соответствующий сотрудник сам в состоянии профессионально выполнить свои действия. Например, отдает на откуп специалиста фиксацию обстановки места происшествия. Специалист же не владеет всей информацией по делу, не представляет всех возможных направлений и возможностей использования фотографий, действует из собственных представлений о том, что существенно, а что нет, не несет ответственности за окончательный результат расследования, старается минимизиро-

вать свою работу, а также расход материалов. В результате теряется значительное количество важной доказательственной информации, которую можно было бы использовать для построения содержательной связи между осмотром места происшествия и показаниями потерпевших, свидетелей, подозреваемых (обвиняемых) [13].

Следует также отметить, что эффективность любых управленческих решений во многом зависит от информированности субъекта управления. Поэтому следователь, принимая какое-либо управленческое решение, должен, во-первых, получить по возможности исчерпывающую информацию о преступном событии, а во-вторых, должен быть осведомлен о «специализации» должностных лиц различных подразделений органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений, которые регламентируются соответствующими ведомственными нормативными правовыми актами [14]. Это позволит хотя бы в общих чертах определить, что именно должны делать участники осмотра. Как свидетельствует практика, данные участники осмотра действуют на месте происшествия так, как они понимают свои функциональные обязанности, что не всегда согласуется с ожиданиями следователя. В результате нередко возникают конфликтные ситуации между данными субъектами и следователем. Поэтому, чтобы наиболее рациональным способом использовать накопленный данными участниками профессиональный опыт и знания и принести максимальную пользу на месте осмотра, следователю необходимо типизировать участие таких лиц в зависимости от сложившихся криминалистических ситуаций.

Игнорирование следователем данного аспекта может привести к нерациональному использованию задействованных в ходе осмотра сил и средств. Например, поручить

² Сюда не относятся ситуации, связанные с возникновением угрозы порчи или уничтожения по погодным и другим обстоятельствам следовой информации (См.: Приказ МВД РФ от 18.01.1993 № 17 «О мерах по совершенствованию организации патрульно-постовой службы милиции» (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности Российской Федерации»)).

оперативному сотруднику уголовного розыска охрану места происшествия, а участковому уполномоченному полиции доставить в организацию здравоохранения водителя для медицинского освидетельствования на выявление состояния опьянения [15, с. 93].

Кроме того, давая отдельные поручения оперативным сотрудникам (например, о розыске предполагаемого орудия преступления или лица, его совершившего), следователь должен ориентировать таких сотрудников скорее на сведения и результаты, которые должны быть получены в результате проведения ОРМ, а не указывать, какими приемами и методами они будут достигнуты, поскольку оперативники сами определяют те действия, которые им необходимо предпринять при выполнении данного поручения. Так, при осмотре места происшествия по делу о краже из магазина в углу кабинета директора был обнаружен скомканный клочок бумаги с номером телефона. Не прерывая осмотра, следователь поручил оперативному работнику установить, кому мог принадлежать данный номер. Оперативный работник быстро установил квартиру, в которой находился телефон с этим номером. Кроме того, он выяснил, что в квартире празднуется день рождения девушки, и ее знакомый молодой человек подарил ей сегодня наручные часы. Осмотрев часы, оперативный работник установил, что они значатся в числе вещей похищенных из магазина. Преступник был задержан, а кража была раскрыта «по горячим следам» [16, с. 98].

Исходя из сложившейся практики осмотров мест происшествий, следователю целесообразно вести поиск и фиксировать видимые следы и предметы, оставленные преступником (следы применения орудий пре-

ступления и сами орудия, забытые преступником предметы и т. д.). Специалисту-криминалисту лучше всего поручать обнаружение слабо видимых следов (рук, ног, обуви, орудий взлома, следов-наложений, запаховых следов и др.). Оперативным сотрудникам следует поручить изучение прилегающей местности для отыскания дополнительной следовой информации, опросить очевидцев преступного события, преследование преступника «по горячим следам».

Изложенное «свидетельствует о том, что следователю необходимо постоянно уделять внимание своему саморазвитию, повышать уровень профессиональных знаний и психологической устойчивости к стрессовым ситуациям, что, соответственно, позволит ему качественно осуществлять управление всем ходом расследования и своевременно корректировать как собственное поведение, так и поведение лиц, вовлеченных в сферу производства по уголовному делу» [17, с. 1019].

Учет криминалистической сложности реализации принципа единого руководства следственным осмотром носит дидактический характер и способствует формированию и развитию навыков профессиональной деятельности. При осуществлении руководства производством следственным осмотром следователь (дознаватель) должен опираться на процедурные модели: «задача → решение», «участник следственного действия → действия при осмотре», «действие → результат».

На их основе возможно создание программы реализации принципа единого руководства следственным осмотром, которую возможно представить следующим образом (таблица 1):

Таблица 1

Программа реализации принципа единого руководства следственным осмотром
(корректируется с учетом категории уголовного дела)

задача осмотра	решение	участник следственного действия	действие	результат
получение доступа к объектам осмотра	воздействие на администрацию	представитель администрации помещения, организации	обеспечительные меры	принятие новых тактических решений по организации осмотра помещений и территорий, к которым был предоставлен доступ
устранение негативных последствий	привлечение к осмотру представителей аварийных служб и иных специалистов, разъяснение им их обязанностей и задач, которые они должны выполнить на конкретном этапе осмотра	сотрудники МЧС, профильные специалисты и др.	перекрытие систем газо-, водо-, тепло-, электроснабжения; дезактивация легковоспламеняемых, ядовитых и других веществ и т. п.	появление возможности осмотра отдельных узлов места происшествия
обеспечение охраны места происшествия	воздействие на сотрудников служб, входящих в систему МВД	участковый, сотрудники ППС, ДПС и т. п.	удаление с места происшествия посторонних лиц; оградительные мероприятия и т. п.	изменение характера тактической ситуации производства следственного действия на более благоприятную
изучение и фиксация обстановки места происшествия	активизировать собственную деятельность	следователь	изучение обстановки; применение тактических приемов; технических средств; протоколирование	полученные доказательства; протокол следственного действия
выдвижение версий о механизме происшествия и его участниках	активизировать собственную деятельность; активизировать деятельность иных субъектов версионного анализа	Следователь, эксперт (специалист)	исследование материальных следов картины места происшествия	решения о производстве дальнейших следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий
обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления и преступника и иных вещественных доказательств	активизировать собственную деятельность; активизировать деятельность указанных далее участников	Следователь, эксперт (специалист), оперативник	описание в протоколе; упаковка; производство экспресс-тестов на месте	приобщение к материалам уголовного дела в качестве доказательств

выявление возможных очевидцев и свидетелей	отдельное задание оперативному сотруднику	оперативник	подомовой обход; обход местности; проведение опроса и т. д.	возможное привлечение к осмотру очевидца события; планирование производства допроса свидетеля
сохранение и транспортировка вещественных доказательств	выбор способа и назначения транспортировки вещественных доказательств, трупов	специалист; судебно-медицинский эксперт; сотрудники служб МВД; иные участники следственно-оперативной группы	инструктаж, основанный на научно-практических рекомендациях, в зависимости от характера вещественного доказательства	качественное и своевременное доставление разного рода материальных следов и трупов в следственные органы и экспертные учреждения

Выводы и заключение

Используя эти модели, следователь должен помнить, что именно его воздействие на других участников следственного действия определяет характер совместной работы, а потеря им активности в ходе следственного действия может привести в конечном итоге к тому, что преступле-

ние останется нераскрытым. На таблице представлена общая программа реализации принципа единого руководства следственным осмотром. В зависимости от категории уголовного дела, характера места происшествия, круга участников и иных факторов она может варьироваться.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Зеленский, В. Д.* Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 1991. 42 с.
2. *Меретуков, Г. М., Лунина, Е. С.* Сущность, природа и виды следственных ошибок, возникающих на основе следственных ситуаций на досудебном производстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 96 (02). С. 653–665.
3. *Князьков, А. С.* Тактико-криминалистические задачи расследования следственно-оперативной группой многоэпизодной преступной деятельности // Вестник Томского государственного университета: науч. журн. 2018. № 426. С. 238–242.
4. *Поляков, В. В.* К криминалистической сложности расследования высокотехнологичных преступлений // Российский следователь: науч.-практ. журн. 2023. № 11. С. 7–10.
5. *Осипенко, А. Л.* Организованная преступная деятельность в киберпространстве: тенденции и противодействие // Вестник Нижегородской академии МВД России: науч. журн. 2017. № 4. С. 181–188.

6. *Бородин, В. С.* Криминалистическая сложность расследования преступлений // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: мат-лы III междунар. науч.-практ. конф., Симферополь–Алушта, 24–25 апреля 2015 года. Симферополь–Алушта, 2015. С. 14–15.

7. *Исмагилов, Ф. В.* Особенности осмотра места дорожно-транспортного происшествия // Актуальные вопросы правоповедения в период совершенствования социалистического общества: сб. ст. / отв. ред. В. Ф. Волович. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1989. С. 220–225.

8. Криминалистика: учебник / под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. СПб., 1995. 528 с.

9. *Бертовский, Л. В.* Расследование преступлений экономической направленности: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2016. 299 с.

10. *Котов, В. В.* Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания при выполнении следственных действий // Актуальные проблемы следственной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1990. С. 61–65.

11. *Ахметова, А. А.* Особенности тактики осмотра места происшествия в ходе расследования преступления // Экономика и социум: науч. журн. № 5-1. 2016. С. 186–190. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-taktiki-osmotra-mesta-proisshestviya-v-hode-rassledovaniya-prestupleniya> (дата обращения: 15.01.2024).

12. *Медведицкова, Л. В.* Профессионально-значимые качества следователя: структура и содержание // Мир науки, культуры, образования: междунар. науч. журн. № 3. 2018. С. 56–58.

13. *Шапошников, А. Ю.* Осмотр места происшествия – некоторые пробелы уголовно-процессуального законодательства или «ошибки» следователя // Вестник Самарского государственного университета: науч. журн. № 11-2. 2014. С. 255–261.

14. *Багмет, А. М.* Следователь – судья на досудебной стадии // Российский следователь: науч.-практ. журн. № 14. 2014. С. 8–9.

15. *Бирюков, С. Ю.* Деятельность следователя на месте происшествия: процессуальный и организационный аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России: науч. журн. № 1. 2019. С. 92–97.

16. *Белозеров, Ю. Н., Гуткин, И. М., Чувилев, А. А., Чугунов, В. Е.* Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие: учеб. пособие. М.: Юрид. лит-ра, 1973. 120 с.

17. *Лебедев, Н. Ю., Лебедева, Ю. В.* Управленческие компетенции следователя и особенности их реализации при расследовании преступлений // Всероссийский криминологический журнал: науч. журн. Т. 13. № 6. 2019. С. 1017–1024.

REFERENCES

1. *Zelenskij, V. D.* Kriminalisticheskie problemy organizacii rassledovaniya prestuplenij [Forensic problems of organizing crime investigations]: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Krasnodar, 1991. 42 p. (in Russian).

2. *Meretukov, G. M., Lunina, E. S.* Sushchnost', priroda i vidy sledstvennyh oshibok, vznikayushchih na osnove sledstvennyh situacij na dosudebnom proizvodstve [The essence, nature and types of investigative errors arising from investigative situations in pre-trial proceedings]. Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. no. 96 (02). Pp. 653–665. (in Russian).

3. *Knyaz'kov, A. S.* Taktiko-kriminalisticheskie zadachi rassledovaniya sledstvenno-operativnoj gruppoj mnogoepizodnoj prestupnoj deyatelnosti [Tactical and forensic tasks of investigation by an investigative team of multi-episode criminal activity]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Tomsk State University: scientific. magazine 2018. no. 426. Pp. 238–242. (in Russian).

4. *Polyakov, V. V.* K kriminalisticheskoy slozhnosti rassledovaniya vysokotekhnologichnykh prestuplenij [Toward the forensic complexity of investigating high-tech crimes]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator: scientific-practical. magazine. no. 11. 2023. pp. 7–10. no 11. 2023. Pp. 7 – 10. (in Russian).

5. *Osipenko A. L.* Organizovannaya prestupnaya deyatelnost' v kiberprostranstve: tendencii i protivodejstvie [Organized criminal activity in cyberspace: trends and counteraction]. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific. magazine 2017. no. 4. pp. 181–188. (in Russian).

6. *Borodin, V. S.* Kriminalisticheskaya slozhnost' rassledovaniya prestuplenij [Forensic complexity of crime investigation]. Ugolovnoe proizvodstvo: processual'naya teoriya i kriminalisticheskaya praktika: mater. III mezhdunar. nauchno-prakt. konf. – Criminal proceedings: procedural theory and forensic practice: materials of the III international. scientific-practical Conf., Simferopol–Alushta, April 24–25, 2015. Simferopol–Alushta, 2015. Pp. 14–15. (in Russian).

7. *Ismagilov, F. V.* Osobennosti osmotra mesta dorozhno-transportnogo proisshestiya [Features of inspecting the scene of a traffic accident]. Aktual'nye voprosy pravovedeniya v period sovershenstvovaniya socialisticheskogo obshchestva: sb. st. – Current issues of jurisprudence during the period of improvement of socialist society: collection of articles. Art. / answer ed. V. F. Volovich. Tomsk: Tomsk University Publishing House, 1989. Pp. 220–225. (in Russian).

8. Kriminalistika [Forensic Science] / Pod red. T.A. Sedovoj, A.A. Eksarhopulo. SPb., 1995. 528 p. (in Russian).

9. *Bertovskij, L. V.* Rassledovanie prestuplenij ekonomicheskoy napravlenosti [Investigation of economic crimes]: nauchno-prakticheskoe posobie. M.: Prospekt, 2016. 299 p. (in Russian).

10. *Kotov, V. V.* Problemy vzaimodejstviya sledovatelya s organami doznaniya pri vypolnenii sledstvennykh dejstvij [Problems of interaction between the investigator and the bodies of inquiry when performing investigative actions]. Aktual'nye problemy sledstvennoj deyatelnosti: mezhvuz. sb. nauch. tr. – Current problems of investigative activity: interuniversity. Sat. scientific tr. Sverdlovsk, 1990. Pp. 61–65. (in Russian).

11. *Ahmetova, A. A.* Osobennosti taktiki osmotra mesta proisshestiya v hode rassledovaniya prestupleniya [Features of tactics for examining the scene of an incident during a crime investigation]. Ekonomika i socium. – Economy and society: scientific. magazine. no 5-1. 2016. Pp. 186 – 190. (in Russian).

12. *Medvedickova, L. V.* Professional'no-znachimye kachestva sledovatelya: struktura i sodержanie [Professionally significant qualities of an investigator: structure and content]. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – World of science, culture, education: international. scientific magazine. no 3. 2018. Pp. 56 – 57. (in Russian).

13. *Shaposhnikov, A. Yu.* Osmotr mesta proisshestiya – nekotorye probely ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva ili «oshibki» sledovatelya [Inspection of the crime scene – some gaps in the criminal procedural legislation or “mistakes” of the investigator]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Samara State University: scientific. magazine. no 11-2. 2014. Pp. 255 – 261. (in Russian).

14. *Bagmet, A. M.* Sledovatel' — sud'ya na dosudebnoj stadii [Investigator - judge at the pre-trial stage]. Rossijskij sledovatel'. – Russian investigator: scientific-practical. magazine. no 14. 2014. Pp. 8 – 9. (in Russian).

15. *Biryukov, S. Yu.* Deyatel'nost' sledovatelya na meste proisshestiya: processual'nyj i organizacionnyj aspekty [Activities of the investigator at the scene of an incident: procedural and organizational aspects]. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific. magazine. no 1. 2019. Pp. 92 -98. (in Russian).

16. *Belozerov, Yu. N., Gutkin. I. M., Chuvilev, A. A., Chugunov, V. E.* Organy doznaniya i predvaritel'nogo sledstviya sistemy MVD i ih vzaimodejstvie [Bodies of inquiry and preliminary investigation of the Ministry of Internal Affairs and their interaction]: ucheb. posobie. M.: YUrid. lit-ra, 1973. 120 s. (in Russian).

17. *Lebedev, N. YU., Lebedeva, YU. V.* Upravlencheskie kompetencii sledovatelya i osobennosti ih realizacii pri rassledovanii prestuplenij [Managerial competencies of an investigator and features of their implementation in the investigation of crimes] // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – All-Russian Journal of Criminology: scientific. magazine T. 13. no. 6. 2019. Pp. 1017–1024. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кисленко Сергей Леонидович, доктор юридических наук, доцент кафедры криминалистики. Московская государственная юридическая академия. 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

Хижняк Денис Сергеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики. Саратовская государственная юридическая академия. 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sergey L. Kislenko, Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Criminalistics. Moscow State Law University named after O.E. Kutafin. 9, st. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russian Federation, 125993/

Denis S. Khizhnyak, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminalistics. Saratov State Law Academy, 1, st. Volskaya, Saratov, Russia, 410056.